

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КРИЗИСЫ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, ВЫБОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ПРИМЕ- НЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А.ОСИПОВ, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г.Москва, Россия.

М.ВЕСЕЛОВСКИЙ, доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВО Московской области «Технологический университет», г.Королев, Россия.

В.ОСИПОВ, доктор экономических наук, ФГБУН «Институт проблем рынка Российской академии наук», г.Москва, Россия.

Ю.ГНЕЗДОВА, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г.Смоленск, Россия.

Х.ГАСАНОВА, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г.Москва, Россия.

***АННОТАЦИЯ.** Политика импортозамещения показала первые результаты в отрасли сельскохозяйственного производства. Несмотря на экономический рост в отрасли сельскохозяйственного производства наметилась проблема рационального распределения ресурсов и выбора оптимальной структуры производства. Слабая информированность акторов рынка об объемах производства тех или иных видов культур, цен на продукцию создает ситуации неопределенности, в которых процесс принятия решений производителями не может быть оптимальным. Необходимо определиться с вариантами обеспечения производителей сельскохозяйственной продукции информацией об объемах и структуре производства, что возможно как в рамках пугувианского, так и коузианского направлений институциональных реформ. В статье показаны варианты реализации того и другого направлений, приведены примеры успешной реализации институциональных реформ, а также предложено отойти от концепции рациональности при принятии решений акторами в пользу ограниченной рациональности и либертарианского патернализма в духе поведенческой экономики в соответствии с идеями лауреата Нобелевской премии по экономике Р. Талера (2017) и его предшественников – Г.Саймона (1978), Т. Шульца (1979), Д. Канемана (2002). В статье использована методология институционального анализа и поведенческой экономики, чтобы определить возможные направления воздействия на принятие решений сельскохозяйственными производителями с тем, чтобы обеспечить наиболее эффективную структуру производства, сбалансированное распределение доходов и избежать кризисов перепроизводства по отдельным культурам.*

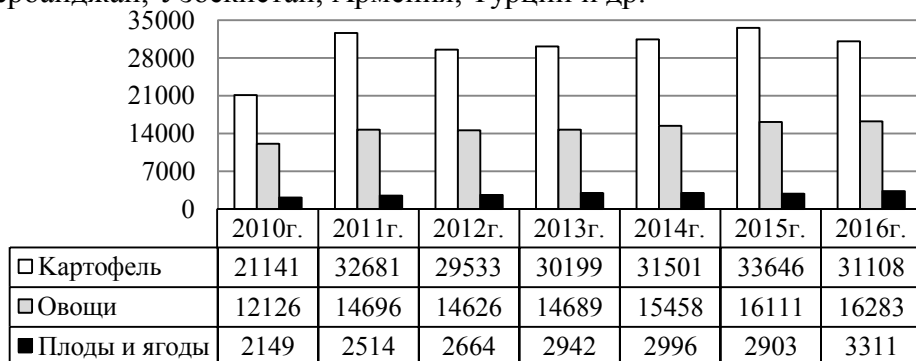
***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** институциональные реформы, импортозамещение, сельское хозяйство, поведенческая экономика, кризис перепроизводства, структура производства.*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- отсутствие информации о структуре производства приводит к неэффективным решениям сельскохозяйственных товаропроизводителей о том, что и в каких объемах производить;
- прямое государственное вмешательство в процесс принятия решений сельскохозяйственными товаропроизводителями не может привести к повышению эффективности таких решений;
- и пизувианское, и коузианское направления институциональных реформ могут предложить варианты обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимой информацией для принятия эффективных управленческих решений;
- методология поведенческой экономики позволяет разработать механизмы косвенного мягкого воздействия на принятие решений сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Введение. Росстат опубликовал уточненные данные о том, что по итогам 2016 г. за счет сельского хозяйства удалось достигнуть экономического роста, то есть вклад сельского хозяйства в темпы экономического роста оказался самым весомым по сравнению с иными отраслями. Индекс производства сельскохозяйственной продукции за 2016 г. составил 104,8%, то есть больше, чем в 2015 и в 2014 годах. Неблагоприятные погодные условия 2017 г. могут ухудшить складывающийся положительный тренд, однако, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, практически исключает такой сценарий.

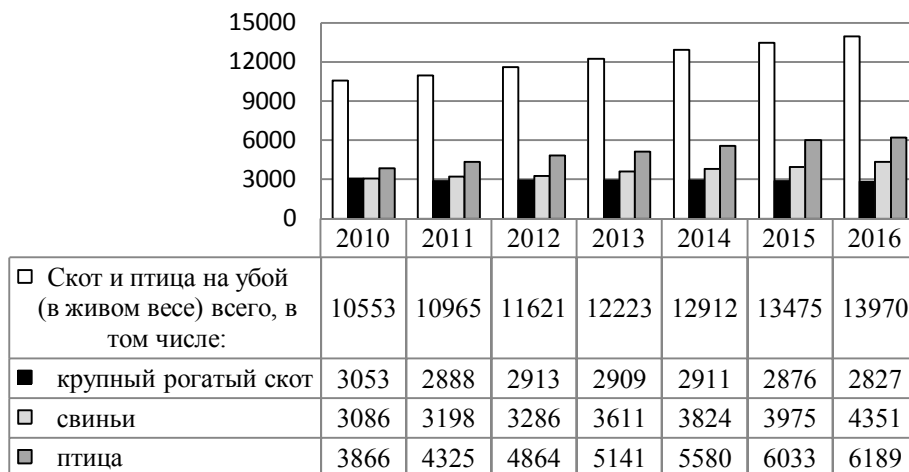
Ни неблагоприятные погодные условия, ни условное перепроизводство (рост производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с предыдущим периодом) и соответствующее ухудшение рыночной конъюнктуры не повлияли - рост производства зерновых и зернобобовых составил 15,2%, семян подсолнечника 18,6%, а сахарной свеклы – все 31,6%, чуть менее этого – овощей защищенного грунта (около 30%). Рост объемов площадей теплиц для индустриального производства овощей закрытого грунта дает свои результаты. За 2015 и 2016 годы было введено в эксплуатацию почти 500 га новых теплиц по России, что позволило увеличить валовой сбор овощей закрытого грунта на 25процентов. Несмотря на рост производства овощей закрытого грунта, по оценкам ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ [2], необходимо удвоить их производство, так как на продовольственный рынок страны завозится почти один миллион т из таких стран как Марокко, Азербайджан, Узбекистан, Армения, Турции и др.

Источник: по данным Росстат (www.gks.ru)

Рисунок 1. Производство основных продуктов растениеводства в Российской Федерации, тыс. т

Таким образом, резкий рост объемов производства сахарной свеклы и масличных культур в 2016 г. по сравнению с 2015 г., а также не поспевающий за ростом производства спрос, могут спровоцировать кризис перепроизводства и в этих подотраслях. Особую остроту проблеме производства овощей закрытого грунта придает постепенное снятие ограничений на импорт отдельных видов овощей (например, томатов из Турции).

Источник: по данным Росстат (www.gks.ru)

Рисунок 2. Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации, тыс. т

Экономические санкции и ответные меры по ограничению поставок сельскохозяйственной продукции из некоторых государств привели к импортозамещению в отрасли сельскохозяйственного производства в целом, а по индустриальному производству овощей защищенного грунта и вовсе к изменению ранее искаженного рынка, где импортные овощи доминировали. Если в отрасли растениеводства наблюдаются отрадные тенденции роста, то отрасль животноводства и, особенно, молочное скотоводство показывает не столь радужные результаты.

Во многом это объясняется тем, что переработка нарастила мощности за прошлый период, но также и поступлением на российский рынок все больших объемов готовых молочных продуктов из соседней Беларуси. За счет свиноводства, а также некоторых других отраслей в 2016 г. объемы импорта снизились на 6,5%, а экспорт составил 17 млрд долл. (в процентном отношении рост на 5,2%). Производители свинины смогли нарастить в 2016 г. экспорт в 4,3 раза по сравнению с 2015 годом. Здесь важное значение имели как политика продвижения российских продуктов за рубеж, так и изменение вкусовых пристрастий россиян – отказ от курятины в пользу свинины. Рост спроса на свинину, а также сравнительно небольшой период выращивания свиней привлекает инвесторов сравнительно быстрой окупаемостью вкладываемых средств, что чревато перепроизводством свинины и наступлением классического экономического кризиса перепроизводства [2,7,9].

Таким образом, перепроизводство по отдельным видам продукции приводит к искажениям на рынке, вследствие чего производители переключаются на производство другого вида. Последнее, из-за наплыва новых производителей также приводит к перепроизводству на рынке другого вида. Здесь возникают искажения на рынке из-за фундаментальной институциональной проблемы отсутствия заинтересованного актора, осуществляющего одну из следующих функций:

1) индикативного планирования (тогда производителям в рамках пигувианского направления институциональных реформ [6] доводятся желательные объемы заготовки продукции по количеству и ассортименту), или

2) информационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей об имевших место объемах производства, структуре площадей, ценах реализации и т.д., тогда, в рамках коузианского направления институциональных реформ [6], производители сами будут получать информационные сигналы и, вследствие этого, корректировать свои производственные программы.

Пока отсутствуют такие заинтересованные акторы (и государственные органы не готовы выполнять функцию индикативного планирования, но и отсутствуют акторы, способные дать информационный сигнал рынкам), кризисы перепроизводства по одним видам продукции, будут переключать производителей на другие виды, и этот процесс так и будет напоминать Броуновское движение, когда акторы на рынке осуществляют беспорядочные переключения с одной культуры на другую и стремятся «угадать», что на рынках будет востребовано в год сбора урожая.

Методы. При проведении исследования использовались общенаучные и специальные методы и приемы исследования, характерные для экономической науки: совокупность научных приемов абстрактно-логического метода; монографический и экономико-статистический методы, метод институционального анализа, методы поведенческой экономики.

Результаты. Важно учесть одно ограничение, которое было высказано лауреатом Нобелевской премии по экономике (1979) Теодором Шульцем: «Сельское хозяйство, как правило, высоко децентрализованный сектор экономики. Там, где правительство берет на себя функцию управления фермерством, оно препятствует реализации предпринимательского таланта; и такое правительство не добивается успеха в обеспечении эффективных вариантов распределения ресурсов, способных модернизировать сельское хозяйство. Умение фермеров, их семей распределять ресурсы является важным фактором, определяющим их экономические возможности» [15]. Отсюда ограниченность возможностей государства по настраиванию механизма функционирования агропродовольственного рынка, а также необходимость косвенных слабых сигналов рыночным акторам¹ о том, как необходимо действовать не только в своих интересах, но и общества в целом [14].

¹ Действующий субъект, организация, институт, общность людей, совершающих действия, направленные на других.

На наш взгляд, следует обратиться к достижениям поведенческой экономики и попытаться использовать укореняющееся быстрое переключение с культуры на культуру так, чтобы производители смогли «правильно угадать» рыночную ситуацию и не осуществлять нежелательных для них операций, способных привести к искажениям рынка и кризисам перепроизводства. Кроме того, и пигувианское, и коузианское направления институциональных реформ вполне способны оказать воздействие на принимаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями решения и не допустить кризисов перепроизводства с одной стороны, способствовать более бережному отношению к почве со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей, ведь очевидно, что ускорению процесса принятия решений в части производственной программы первое, что будет принесено в жертву – воспроизводство почвы из-за нарушений севооборотов, истощения почв из-за многократного использования почвы под одни и те же культуры и т.д.

Зарубежный опыт успешных институциональных решений обоих направлений реформ именно в аграрной сфере предоставляет широкий выбор возможностей [1,8]. Так, в Германии и Австрии реализована сеть институтов «AgrarMarkt», в сферу деятельности которой входит сбор и распространение информации о производстве продуктов, посевных площадях, поголовье скота, урожайности культур, продуктивности скота, ценах на сельскохозяйственные продукты. Распространение информации идет по нескольким каналам – как сборниками «AgrarMarkt», так и через государственные (министерства) и общественные (союзы) организации. Взаимодействие государственных и частных акторов здесь происходит на основе получаемой объективной рыночной информации. Государство на основе этой информации формирует фонды субсидий, а предприниматели – разрабатывают производственные программы.

Немного другое положение имеют производители сельскохозяйственных продуктов во Франции. Здесь доминируют индикативные планы, когда государство определяет желательные объемы производства и доводит эти планы до производителей, а уж те, в свою очередь, формируют производственные программы с учетом доведенных индикаторов, если желают получать субсидии от государства. Таким образом, государство мягко подталкивает акторов к определенной структуре производства. Тем не менее, такие экономические механизмы, приводящие акторов к «правильному» поведению не могут действовать постоянно, сила их влияния может ослабляться, если по политическим причинам, своеобразный «общественный» договор между властью и фермерами будет нарушен государством. Достаточно вспомнить недовольство французских фермеров введением санкций против России и ответного закрытия наших рынков продовольствия для французских сельскохозяйственных товаропроизводителей. Такое нарушение условий договора приводит к укоренению недоверия фермеров к государству. В нашем случае проблема взаимного недоверия бизнеса, общества и власти значительно более серьезна. Значит здесь нужны еще более тонкие настройки экономического механизма мягкого подталкивания сельскохозяйственных товаропроизводителей к «правильным решениям».

Идеи поведенческой экономики и либертарианского патернализма в духе работ лауреата Нобелевской премии 2017 года Р.Талера могут оказаться более востребованными для российской практики, а главное, – вызвать процесс укоренения доверия в триаде государство-бизнес-общество.

Данные таблицы 1 дают нам возможность оценить не только рост производства (или сокращение) по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, но и дать характеристику объемов ее переработки. Мы можем констатировать, что практически по всем видам продукции в переработке сельскохозяйственного сырья наблюдается снижение объемов - где-то с 2015 г., а где-то и с 2014 г.. Это тревожные тенденции, так как свидетельствуют о фундаментальной несостоятельности проводимой экономической политики в части поощрения глубокой переработки сырья. Фактически, это свидетельство поощрения сырьевых отраслей и постепенное угнетение отраслей глубокой переработки.

1. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. т

Показатели	Годы					2016 г. к 2015 г., %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Говядина парная, охлажденная	178	199	183	203	213	106,1
Говядина подмороженная, замороженная и размороженная	36,0	41,6	41,1	51,7	50,3	97,0
Свинина парная, охлажденная	942	1232	1438	1655	1875	113,8
Свинина подмороженная, замороженная и размороженная	58,5	67,5	87,7	108	118	109,7
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, всего	3405	3610	3979	4340	4457	102,8
в т.ч.: мясо парное, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	2097	2230	2458	2715	2857	105,2
мясо подмороженное, замороженное, и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	1293	1368	1507	1604	1575	98,3
Изделия колбасные	2533	2502	2476	2445	2411	98,2
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	4,1	10,1	12,0	12,2	11,1	84,4
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	11,3	11,5	11,5	11,7	11,9	101,4
Молоко жидкое обработанное	5267	5386	5348	5447	5490	101,2
Сливки	95,2	103	115	121	125	100,7
Творог	396	371	387	416	405	99,0
Масло сливочное	214	225	250	256	247	96,5
Сыры и продукты сырные	451	435	499	589	600	102,5
Продукты молочные сгущенные, муб	873	860	833	828	847	102,1
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2430	2521	2520	2445	2480	101,4

Как мы отмечали ранее [2,7,9], политика импортозамещения имеет свою логику и вовсе не заключается в достижении замены импортных товаров отечественными на отечественном рынке. Политика

импортозамещения имеет конечной целью выращивание «национальных чемпионов»—производителей, способных конкурировать на международном рынке. Упрощенное понимание целей политики импортозамещения ведет к неверным решениям и ошибочным действиям, способным привести к системным институциональным дисфункциям, как в случае с хаотичным переключением сельскохозяйственных товаропроизводителей с одной культуры на другую в поисках более высокой прибыли.

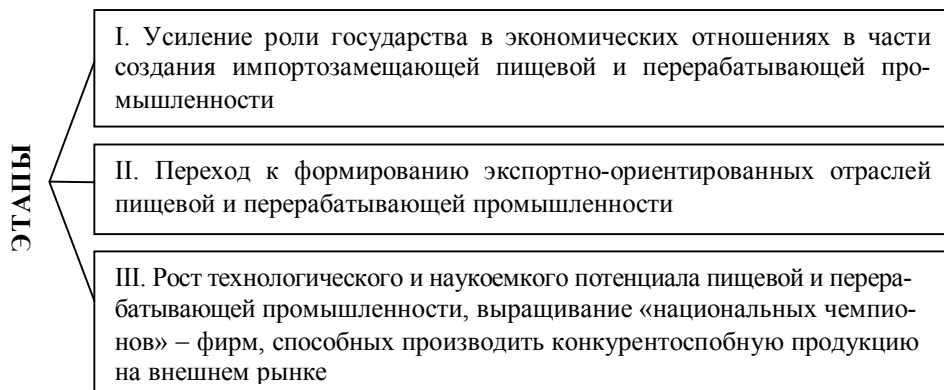

Рисунок 3. Этапы политики импортозамещения

Глубокая перестройка народного хозяйства Российской Федерации после 1991 г. базировалась на идее открытой экономики, то есть сознательного отказа от политики протекционизма [5,6,7]. Более того, лишь только введение экономических санкций в 2014 г. заставило задуматься над ответными мерами, что послужило политической основой для введения механизмов импортозамещения, в первую очередь, в сельском хозяйстве. Если уйти с политического поля и переключиться на экономическую оценку решений в области агропродовольственной политики, то тут мы получаем шкалу возможных комбинаций управленческих решений - от необходимости обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости до желательности учета теории сравнительных издержек как основы таких решений.

М.Трейси отмечает: «В результате протекционистских мер и государственного вмешательства производители сельскохозяйственной продукции в большинстве европейских стран хотя, конечно, и пострадали от кризиса (*Великой депрессии – прим. наше*), но были избавлены от худших проявлений. Стимулы к производству сельскохозяйственной продукции не были ослаблены, скорее наоборот – производство большинства видов сельскохозяйственной продукции в странах Западной Европы после 1929 г. было выше, чем в предыдущий период...» [12]. Мы видим, что американский специалист признает правильность и обоснованность протекционистских мер в сельском хозяйстве, чтобы избежать худших проявлений кризиса. Это позволяет вывести несколько позиций:

1. Западноевропейские страны пользовались протекционистскими мерами, чтобы избежать негативных последствий экономического

кризиса для сельскохозяйственных товаропроизводителей; они активно закрывали свои рынки для других стран, чтобы спасти сельскохозяйственных товаропроизводителей от разорения;

2. Протекционистские меры помогают избежать (в каких-то пределах) негативных следствий экономического кризиса для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

3. Судя по последствиям протекционистской политики, как одного из этапа аграрной политики европейских стран, а впоследствии – ЕС, сельскохозяйственным товаропроизводителям удалось не только преодолеть негативные проявления кризиса, но и закрепиться на национальных рынках в качестве надежных производителей продовольствия. Укоренение производителей на национальных рынках позволяет им привыкнуть к проводимой аграрной политике, институциональным условиям, а также вырастить экспортные амбиции. Любой предприниматель рассматривает жизненный цикл своей фирмы через его этапы, и этап бурного развития требует расширения рынков сбыта производимой продукции. Именно тогда возникает необходимость проведения экспансионистской аграрной торговой политики. Выход на внешние рынки становится приоритетом аграрной политики и тогда возникает необходимость договариваться в рамках ГАТТ, а потом и ВТО, об открытии рынков, условиях торговли продовольствием и т.д. Важно подчеркнуть, что такая необходимость возникает именно после укоренения производителей на национальных рынках, а не до этого, как было осуществлено в России.

Современная аграрная политика ЕС хотя и претерпела ряд изменений, однако, сохранила ряд мер поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая и прямые платежи [8]. Очень хотелось бы отметить тот факт, что до укоренения производителей продовольствия (равно как и продукции иных отраслей) из европейских стран на национальных рынках, как в научной литературе, так и в практике активно пропагандировались идеи протекционистской политики. Так, проф. Т.фон-дер-Гольц отмечал: «Государство не только вправе, но и обязано ... принять необходимые предупредительные и репрессивные меры... во внутренней торговле ... и на внешних торговых сношениях» [4]. А.Бухенбергер высказался еще более жестко: «принципиальное право государственного воздействия на установление рыночных цен на продукты сельскохозяйственного производства не может быть оспариваемо...» [3] и далее «В стороне от сельскохозяйственного протекционизма осталась одна лишь Англия. Но за эту политику *laissez faire*, *laissez passer* она поплатилась экономическим разорением тысяч фермеров и сильным сокращением производства пшеницы, так что зависимость ее от подвоза из заграницы из года в год возрастает» [3]. Обратим внимание на то, что автор осуждает аграрную политику Англии и превозносит политику других стран. В Руководстве по Торговой политике в связи с вступлением в ВТО указано на необходимость либерализации торговли [11]. Администрация президента США Рузвельта также отличилась протекционистскими мерами в сельском хозяйстве и существенным государственным вмешательством в сферу аграрного производства. Так, *Agricultural Adjustment Act* был принят для того, чтобы устранить циклы высокого и низкого производства [13].

Таким образом, мы можем заключить, что Российской Федерации придется озаботиться проблемой перепроизводства по отдельным направлениям отраслей сельского хозяйства и обеспечить сбалансированное производство продуктов. Говоря о необходимости принятия решения, о том, по какому пути институциональной политики осуществлять балансировку объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, считаем, что нам необходимо придерживаясь золотой середины взяв как из пигувианского, так и из коузианского направления все наиболее подходящее для институциональных реформ в АПК. А осуществив выбор такого направления, проводить в жизнь соответствующую институциональную политику – планировать индикаторы производства и доводить их до производителей, сопровождая выполнение плановых показателей соответствующими мерами государственной поддержки, а также расширять сеть институтов распространения информации о состоянии аграрных рынков, объемах и структуре производства, ценах на продукты и т.д.

Обсуждение. Аграрная экономика, собственно, точно так, как и экономическая теория, состоит из двух компонентов: экономика сельскохозяйственного производства (микроуровень) и аграрная политика (макроуровень). Экономика сельскохозяйственного производства исследует проблемы собственно производства, а также рынки продовольствия. Аграрная политика нацелена на то, чтобы руководить поведением сельскохозяйственных товаропроизводителей, то есть способствовать их правильному выбору решений. Отсюда возникает необходимость исследовать реальное поведение акторов, а не рационализированные модели, которые малоприменимы к их поведению в реальности.

Совершенно очевидно, что первое ограничение рационального поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей заключается в отличном от акторов других отраслей отношении к риску. Реализующиеся риски кризисов перепроизводства заставляют фермеров быть более чувствительными к рискам, то есть их поведение менее рискованно, чем поведение акторов других отраслей национальной экономики. Поведение аграриев, владеющих разными по качеству и плодородию почв различно. Те из них, которые владеют более плодородными почвами, меньше затрачивают средств для получения высокого урожая, по сравнению с теми, которые владеют более бедными почвами и вынуждены прикладывать больше труда и средств производства для получения того же уровня урожая, что и на более плодородных почвах. Разница в себестоимости продукции, таким образом, заключается не только в арифметической разности, но и в логике поведения аграриев на разных почвах. Именно слабая восприимчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей к новым технологиям, которые позволяют получить более высокую урожайность и прибыль, чем традиционные методы, особенно во время «зеленой революции», заставила исследователей искать причины такого поведения. Например, аграрии не будут использовать технологию, которая удваивает урожайность во время засухи, вероятность наступления которой равняется 10%. Большинство аграриев предпочитают скорее избежать риска, чем увеличить свою среднюю урожайность.

Особое внимание к потерям по сравнению с возможными достижениями связано с понятием «избегания потерь», ключевым элементом теории перспектив. Д. Канеман и А. Тверски выявили эффект избегания потерь, который оказался серьезным ограничителем в принятии рациональных решений и позволил выявить поведенческие элементы в противовес неоклассическому подходу «ожидаемой полезности» при принятии рискованных решений [14].

Лауреат Нобелевской премии Теодор Шульц предложил термин «человеческий капитал», который он использовал для объяснения различий в производительности. Кроме того, он также признал, что в отличие от классической экономической теории, которая подчеркивала отношения равновесия, современные экономические системы редко находятся в равновесии. Появляются новые технологии, происходят случайные климатические и политические потрясения, и люди должны приспосабливаться к новой реальности. Поэтому ключевым атрибутом человеческого капитала является способность справляться с неравномерностью и адаптироваться к изменениям. При этом он отмечал, что: «Технические возможности становятся все более благоприятными, но экономические стимулы, необходимые фермерам для реализации потенциала, пребывают в беспорядке - либо из-за недостатка нужной информации, либо из-за того, что цены и издержки, с которыми они сталкиваются, искажены. Несмотря на желание иметь стимулы, приносящие прибыль, фермеры не делают необходимых капиталовложений, в частности не закупают высококачественные удобрения и технику» [15]. Недостаток информации, как мы выявили ранее, скорее проблема реализации коузианского направления институциональных реформ, но это не снимает вопроса о выборе направления институционализации механизмов функционирования агропродовольственных рынков, чтобы избежать кризисов перепроизводства по отдельным культурам.

Заключение. При выборе институциональной политики следует учесть, что сельскохозяйственные товаропроизводители готовы к быстрой переориентации производства, а также довольно чувствительны к изменениям аграрной политики, следовательно, необходимо учесть требования поведенческой экономики, то есть стараться отходить от прямых методов воздействия к косвенным, от патернализма к либертарианскому патернализму.

Список источников:

1. Актуальные вопросы развития информационно-коммуникационных и интернет-технологий на аграрном рынке [Текст] / Н.Д. Аварский, В.В. Таран // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 4. - С. 42-50.
2. Антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России: Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы [Текст] / Н.Д. Аварский, В.А. Клюкач, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин. - М.: ПМК ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. - С. 81-97.
3. Бухенбергер, А. Основные вопросы сельскохозяйственной экономики и политики [Текст] / А. Бухенбергер. - СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. - С. 245.
4. Гольц, Т.А. фон-дер. Аграрный вопрос и аграрная политика. - СПб.: Электротипография Н.Я. Стойковой, 1902. - С. 290-291.
5. Зельднер, А. Место хозяйств населения в агропроизводстве [Текст] / А. Зельднер // Экономика сельского хозяйства России. - 2005. - № 9. - С. 21.

6. Осипов, В.С. Институциональный анализ коузианского и пигувианского направлений реформ в аграрной сфере [Текст] / В.С. Осипов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - №10. - С. 20-24.
7. Осипов, В.С. Роль импортозамещения в формировании новой модели развития [Текст] / В.С. Осипов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2017. - № 5. - С. 24-31.
8. Папцов, А.Г. Эволюция сельскохозяйственной политики ЕС: Аграрная Европа в XXI веке [Текст] / Под ред. акад. РАН Э.Н. Крылатых. - М.: Летний сад, 2015. - С. 81-104.
9. Импортозамещение на рынке масложировой продукции России [Текст] / С.М. Рыжкова, А.Н. Осипов, Х.Н. Гасанова, В.М. Кручинина, А.С. Ланкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - № 7. - С. 64-68.
10. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать [Текст] / Р. Талер. - М.: Изд-во «Э», 2017.
11. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ: Руководство [Текст] / Под ред. Дэвида Г.Тарра. - М.: Весь мир, 2006. - С. 154.
12. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику [Текст] / М. Трейси. - СПб.: Экономическая школа, 1995. - С.225.
13. Achieving a balanced Agriculture. Washington. Official edition. 1934, p. 26.
14. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an Analysis of Decision under Risk // Econometrica, 1979, Vol. 47, №2. - P. 263-91.
15. Schultz T. On Economics and Politics of Agriculture // Distortions of Agricultural Incentives. Bloomington: Indiana University Press, 1978. - P. 3-23.

ABSTRACT. The policy of import substitution showed the first results in the agricultural production sector. Despite the economic growth in the agricultural production sector, the problem of rational allocation of resources and choice of the optimal production structure has been outlined. Weak awareness of market actors about the volume of production of certain types of crops, product prices creates situations of uncertainty in which the decision-making process of producers can not be optimal. It is necessary to determine the options for providing producers of agricultural products with information on the volume and structure of production, which is possible both in the framework of the Pigouvian and Coasian directions of institutional reforms. The article shows options for implementing both directions, gives examples of the successful implementation of institutional reforms, and also suggests to depart from the concept of rationality in decision-making by actors in favour of limited rationality and libertarian paternalism in the spirit of the behavioural economy in accordance with the ideas of the Nobel Prize winner in economics R. Thaler (2017) and his predecessors, G.Simon (1978), T. Schultz (1979), D. Kahneman (2002). The article uses the methodology of institutional analysis and behavioural economics to determine possible directions of influence on decision-making by agricultural producers in order to ensure the most efficient production structure, a balanced distribution of income and avoid overproduction crises for individual crops.

KEYWORDS: institutional reforms, import substitution, agriculture, behavioural economy, crisis of overproduction, production structure.

Контактный адрес. Осипов Андрей Николаевич, Гасанова Хатимат Набиевна, г.Москва, Хорошёвское шоссе, 35, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Тел: 8(499) 195-60-66; E-mail: ano.market@vniiesh.ru **Веселовский Михаил Яковлевич**, Московская обл., г.Королёв, ул. Гагарина, 42, МГОТУ, Тел: 8(916)-708-00-60; E-mail: consult46@bk.ru **Осипов Владимир Сергеевич**, г.Москва, Нахимовский проспект, 47, ФГБУН ИПР РАН, Тел: 8(906)-083-42-82; E-mail: vs.ossipov@gmail.com **Гнездова Юлия Владимировна**, г.Смоленск, ул. Пржевальского, 4, ФГБОУ ВО СмолГУ, Тел: 8(915)-635-84-10; E-mail: iuliy_67@mail.ru
